

Князь Михаил в книге Даниила

1. Статистические данные

В Септуагинте имя Μιχαήλ (Михаэль) используется для передачи еврейского аналога מִיכָאֵל (Михаэль), буквальное значение которого таково: «Кто как Бог?». Риторический вопрос предполагает отрицательный ответ: «Никто». В Ветхом завете имя Михаил встречается тринадцать раз, из них десять как именование человека: Числ.13:13; 1Пар.5:13,14; 1Пар.6:25 (в синодальной версии 6:40); 1Пар.7:3; 1Пар.8:16; 1Пар.12:21 (в синод. версии 12:20); 1Пар.27:18; 2Пар.21:2; Ездр.8:8. Остальные три случая связаны с нареканием небесного существа в Дан.10:13,21; Дан.12:1. В Новом завете имя Μιχαήλ упомянуто дважды: Иуд.1:9 и Апок.12:7.

Учитывая тему наших размышлений, представляется логичным, во-первых, обсудить личность Михаила в кн. Даниила. Во-вторых, сопоставить детали Его описания с изображениями небесных существ в Ветхом завете, для уточнения Его сущности. В-третьих, коснемся текстов Нового завета и после сформулируем окончательные выводы.

2. Михаил в кн. Даниила: общие заявления

Все три упоминания о личности Михаила представлены в двух главах книги (10:13,21;12:1), а также в одном тематико-богословском контексте – *конфликте*, который прослеживается в Дан.10-12. Данная мысль усиливается тематическим *inclusio* (инклюзио, Дан.10:1//12:1) – своего рода скобками, с помощью которых автор показывает, что все, заключенное внутри их, представляет собой единое и взаимосвязанное целое: «*истинно было это откровение о великой войне [מִיכָאֵל מִלְּאֲכִיזַבְרַבְרָא צָבָא גַּדּוֹל]»* (в синод. версии «великой силы», Дан.10:1), и «*И восстанет [מִיכָאֵל אַמַּד] в то время Михаил, князь великий»* (Дан.12:1). В этом тексте евр. гл. *амад*, употребляется для описания боевых действий, хотя это не единственная область его

применения в Ветхом завете (см.: Быт.18:22; 19:27; 2Пар.31:2 и т.д.). Итак, князь Михаил появляется на поле сражения как воин, вступается за свой народ и одерживает окончательную победу. Становится очевидным, что повествование в Дан.10-12 помещено в рамки всеобъемлющего конфликта. Необходимо подчеркнуть, что упомянутое противостояние обладает четкими историческими рамками (Дан.10-11; 12:5-13), проявляет себя в разных форматах (Дан.10:16-21; 11; 12:1-4) с обозначенным временным началом (Дан.10:1: «В третий год Кира, царя Персидского») и эсхатологическим завершением (Дан.12:1-4: «и наступит время тяжкое»).

Кроме этого, параллели между содержанием Дан.10 и Дан.12 прослеживаются не только на тематическом уровне (духовная война), но и отмечается идентичность участников, упомянутых в видениях: муж в льняной одежде (10:4-9//12:6-7), ангел/лы (10:11-14,16-18//12:5-6а), Михаил (10:13,21//12:1) и Даниил (10:1,2,7,11-12//12:4,5а,9,13). Исключение из этого списка составляют князья Персидские (Дан.10:13,21) и князь Греции (Дан.10:20). Они, как оппоненты Михаила и Гавриила не упомянуты в Дан.12, так как в этой главе представлена иная летописная перспектива.

Итак, к чему мы приходим? Если в начале (10гл.) и в завершение (12гл.) повествования о духовном противоборстве, упоминаются тождественные участники, а в его исторической части, как срединном моменте, Бог представлен центральной личностью (11:30-36), то очевидно, что в основе локальных событий в жизни Даниила и масштабных эпизодов, имеющих отношение к Израилю, а также исторических процессов, включая различного рода войны, лежит полемика между Богом и Его врагами (князья, цари в Дан.11:30-36; 40-45). Все это свидетельствует в пользу того, что указанная конфронтация находит свое выражение в существовании человечества с момента его создания. В таком случае история считается визуальной стороной вселенского разлада. Дополняя мысль, следует подчеркнуть, что участники, перечисленные в Дан.10 и Дан.12: ангелы, муж в льняной одежде,

Михаил и Бог (доп.: Дан.11:32,36), остаются скрытой, но правдивой реальностью. Никто из них не сошел с арены борьбы (Дан.12). Именно они, действительные источники противостояния, что подтверждается информацией, исходящей от ангела в Дан.10-12. Ясно, что благодаря Божьему откровению в повествовании проясняется их изначальное место в этом конфликте. Они становятся «видимыми» для тех, кто живет в границах Божьего откровения. Отныне они становятся узнаваемыми и контактными в человеческой вселенной. Итак, перейдем от общих заявлений к детальным.

Дан.10 и Дан.12: детали

С самого начала десятой главы в повествовании ощущается напряжение: упоминание даты видения, имени языческого царя и видения о великой войне (Дан.10:1). В рассказе говорится о том, что в «третий год» правления Дария Даниил скорбел и плакал в течение двадцати одного дня. Хотя причина подобной реакции не озвучена в этой главе, вероятней всего, учитывая исторический контекст, старец Даниил переживал о том, что указ Кира, предполагающей законное право евреев вернуться в Иерусалим и восстановить культовый центр под руководством Зоровавеля (Езд.4:1-4), встретил сопротивление со стороны самарян. В такой ситуации престарелый пророк ищет Божьего руководства (Дан.10:12), т.е. сражается в молитве. Вместе с тем, ангел Гавриил в единстве с князем Михаилом, в тот же самый период (Дан.10:13,21) оказывали влияние на Кира и его окружение, сопротивлялись силам зла – князьям Персии (Дан.13,21), как истинным повелителям языческих империй. Но это был совершенно иной формат противостояния. Вот в этом непозитивном контексте появляются князь Михаил и муж в льняной одежде, о котором я выскажусь ниже.

В этой книге Михаил трижды назван «князем» (евр. מַלְאָךְ, *сар*; начальник, лидер, вождь, предводитель, князь, владыка; Дан.10:13,21; 12:1). Строго говоря, еврейский термин служит указанием на ранг, подчеркивая превосходство и власть одного существа над другим, независимо от его сущности (земная или же

небесная). Например: вельможи (Быт.12:25), начальник евнухов (Дан.1:11), начальник темницы (Быт.39:22), главный виночерпий и главный хлебодар (Быт.40:22), военачальник (Быт.21:22), начальник левитов (2Пар.15:16) и т.д. Как мы видим, область применения евр. *sar* не носит строго военного подтекста. Важно отметить, что евр. существительное употребляется также и для выделения статуса царей (Иов 3:14-15; 1 Цар. 5:8, 11; 6:4, 12, 16, 18; 7:7; 29:2, 6-7; Ис. 10:8; 49:7; Ос. 7:3). В самой книге Даниила термин приложим как к людям (Дан.1:1,9,10,18; 9:6,8; 11:5), так и к небесным существам (Дан.8:11 [вождь],25[Владыка]; 10:13,20,21; 12:1). За пределами Даниилова рассказа из 400 или 401 случаев использования этого термина только в двух из них он описывает вземных существ: Вождя воинства Господня в И.Нав.5:14-15, и Князя мира как мессианскую личность в Ис.9:6. Нужно сказать и об уникальном случае, когда евр. *sar*, характеризует небесного первосвященника в Дан.8:11-14.

Приведенные нами примеры свидетельствуют о том, что Ветхом завете, за исключением кн. Даниила (10:13,21), евр. *sar* никогда не указывало на существо, известное нам как ангел. Но если выйти за пределы текстов Ветхого завета, то ситуация меняется. В дошедших до нас надписях на западносемитских языках зафиксировано не только стандартное применение термина, связанное с различными аспектами человеческого бытия. В религиозной сфере он указывал на особое положение Эшмуна, финикийского бога врачевания, и Шамаша, бога солнца у вавилонян и ассирийцев. Надо признать, что евр. *sar* прежде всего выделяет статусный и функциональный аспекты того, к кому он приложим как термин.

1. «Один из первых князей» (Дан.10:13)

Ясно, что данная характеристика Михаила значима для понимания происхождения в этой части повествования. Иными словами, Он один из главных князей, что в свою очередь предполагает существование иерархии. Князь Михаил защищает и охраняет Израиль. Он первый во внутреннем кругу иерархии. Среди

небесных существ, в том числе ангелов, Он занимает лидирующее положение. Гавриил занимает более низкую позицию в иерархии, так никогда себя не называет князем, а лишь Михаила «одним из первых». Не оставляет сомнений тот факт, что в Дан.10:13 представлена иерархия небесных существ. То, что под «князьями» в этом тексте могут пониматься ангелы – *доказательно*, но с учетом терминологии Нового завета.

В Ефес.2:2 дух, господствующий «в воздухе», назван князем, в греческой версии текста – ἄρχων (архон), как и князя, сражающиеся на стороне Израиля в Дан.10:13 (ἄρχων). Опять-таки, данное слово подчеркивает статус и функцию. Учитывая вышесказанное, ясно, что у падших ангелов есть своя иерархия. Если принять к сведению эти данные, то в таком случае Михаила необходимо рассматривать как главу ангелов.

Стоит указать на тот факт, что у язычников были свои покровители, такие как: князь персидский и князь греческий (10:13,20). Вполне вероятно, что речь идет о злых демонах, контролирующих атмосферу идолопоклонства в этих империях. Наша мысль подтверждается содержанием плачевной песни о павшем херувиме в Иез.28:11-19, где он представлен вдохновителем горделивых речей и поступков царя Тирского государства. Это еще раз доказывает тот факт, что именно херувим, скрытый в силу своей сущности от взора человеческого, и являлся истинным владыкой, князем этой страны.

Надо отметить, что с появлением Михаила (Дан.10:13) победа над врагом становится возможной (Дан.10:14), и явление Гавриила для истолкования деталей видения тесно связано с этим достижением. Этот момент еще раз доказывает нам то, что земные сражения – это не единственное измерение происходящего в нашей вселенной. Важно отметить, что победа Михаила исторична, но не масштабна, и не означает доминирования Иудеи над Персией. Доподлинно известно, что Персия ни в кн. Даниила, ни в других частях Ветхого завета не рассматривается как враг Израиля. Существующий конфликт между двумя князьями, не соответствует сложившимся отношениям между Персией и Иудей. Михаил борется с

князем Персии, чтобы благосклонность Кира к иудеям сохранилась, и Он как владыка и лидер ангелов одерживает победу, тем самым достигая ограниченной, хотя и критически важной цели – избежать царской ненависти.

2. «Князь ваш» в Дан.10:21

Это уже второй случай упоминания евр. *sar* в качестве обозначения статуса, индикатора особого положения. Здесь картина несколько отличается от той, что представлена в Дан.10:13: отсутствует упоминание о союзниках Михаила. Не Гавриил, а Михаил назван «князем вашим», что указывает на особые отношения Михаила с Израилем. Кроме этого, здесь прослеживается четкий и ясный посыл: подтверждается превосходство Михаила над другими покровителями Израиля. Он выше остальных.

3. «Князь великий» в Дан.12:1

Богословски значимо и последнее упоминание о Михаиле как о князе в контексте Дан.12:1-4. Бесспорно, драма эсхатологии начинается с момента Его появления (12:1,4). Он восстает в специфическое время: «в то время...» и «время тяжкое», что отсылает к началу эсхатологических событий (Дан.11:40//12:1). Очевидно, что картина, изображающая Михаила, дополняется важными штрихами: Он в качестве воина сражается за «сынов народа твоего» (12:1). Это указывает на тот факт, с учетом исторического и хронологического аспектов повествования, что речь идет обо всех тех, кто в последнее время ожидает Божественного вмешательства, независимо от этнических и национальных особенностей (Дан.11:1-45). Именно Михаил ответственен за спасение тех, кто с Ним в завете (12:1), и пред Ним открыты их книги жизни (Дан.12:1а).

Описание Его активности представлено весьма специфическим образом: «восстанет» (глагол *амад*; 12:1). Если учесть непосредственный контекст и принять во внимание спектр употребления этого термина в Ветхом завете, то парафраз выражения «и восстанет» будет звучать примерно так: «взять

власть в свои руки». И это схоже с событием передачи власти в Дан.7:13-14. В последнее время, время особо тяжкое, Михаил как воин берет власть в свои руки и дает отпор царю северному (Дан.11:44-45).

Нельзя сбрасывать со счетов и юридическую сторону использования глагола *амад*. В свою очередь это позволяет соотнести действия Михаила с активностью ангела Господня в Пятикнижии, кн. И.Навина, кн. Судей и Зах.1:12;3. Если учесть этот момент, в таком случае сражение, в котором участвует князь Михаил, необходимо рассматривать сугубо в судеюском русле: Он оправдывает духовный Израиль (Дан.12:2а;3) и в тот же момент, наказывает его врагов (Дан.12:2б). Тем самым процесс судейства строго связывается с личностью Михаила, подчеркивая Его прерогативу в этой области. Не оставляет сомнений то факт, что Он выступает лидером в последнем конфликте (см. Дан.7:26).

Кстати сказать, о Михаиле в еврейской версии сообщается, что Он «князь тот великий» (12:1), акцентируя внимание на необычных качествах самой личности, которая отличается от других небесных существ, выступающих в роли посредников между Богом и человеком. В самом деле, никакой другой небесный посредник в Ветхом завете не назван «великим». Без всякого сомнения, Михаил не просто какой-то великий князь, Он ни с кем не сравниваемый лидер.

Второе упоминание евр. глагола *амад* - «стоящий» указывает на Михаила, как на единственного посредника и защитника своего народа в конце времени. В результате вмешательства Михаила народ спасен. Подлинно, Михаил побеждает всех врагов, и небесных и земных, причем окончательно. Заметьте, о других посредниках ничего не говорится! И это совпадает с основной мыслью в 1Тим.2:5, где Иисус Христос в контексте искупления провозглашен единственным посредником между людьми и Богом! Очень сильное подтверждение этому мы находим и в Евр.9:11-14, 9:23-28; Откр.1:11-19; 2:1.

Помимо этого, гл. *амад* проливает свет на нотки противостояния. Это нас сразу возвращает к предшествующей информации в Дан.8:11, где Вождь воинства небесного как небесный первосвященник, оказывает сопротивление враждебной деятельности малого рога (Дан.8:9-10), а Владыка владык (евр. сар; Дан.8:25) встречается с конфронтацией в лице царя, который «восстал» (гл. *амад*) против Него. Речь идет о религиозной и политической плоскостях, в которых богоборческие силы проявляют свой антагонизм.

Также с активностью Михаила связано и частичное воскресение из мертвых: «И восстанет в то время Михаил... И многие из спящих пробудятся...» (Дан.12:1-2). Эхо этих утверждений мы обнаруживаем не только в Иоан.5:28-29, где Иисус говорит о том, что Он воскресит мертвых, но и отсылает к свидетельству ангела в Апок.1:7. Без сомнения, власть Михаила над смертью подтверждает факт Его превосходства над ангелами. Как мы понимаем, ангел не является центральной фигурой, а уж тем более, источником воскресения из мертвых. Ангелы будут сопутствовать этому.

В самом деле, описание Михаила, включающее в себя обстоятельства Его появления и описание характера Его деятельности, выходит за рамки или же нюансы отображения ангелов и их круга обязанностей в Ветхом завете. Известно, что ангелы представлены функциональным звеном в плане спасения. Они не обладают собственной властью, и всего лишь исполняют Божью волю, и Гавриил как раз соответствует этому шаблону, хотя он и именован (Дан.9:22; 10:12,14). Михаил, напротив, отличен от всех ангелов и идентифицирован. Он всегда в центре внимания, как великий князь и защитник Иуды. Только Он, и никто другой, заботится о народе завета, и особенно об остатке (Дан.12:16).

Кратко рассмотренные детали описания личности Михаила в кн. Даниила, позволяют нам, сделать некоторые выводы, и о Его природе в частности:

Во-первых, евр. гл. *сар* не является индикатором природы или же сущности, он лишь описывает статусное (положенческое) превосходство того, к кому он приложим. Речь идет о функциональных отличиях в иерархии существ любого порядка.

Интересно, что в Септуагинте наблюдается изменения: в двух случаях из трех евр. מִיכָאֵל (*сар*), переводится как ангел: «Михаил ангел [Μιχαηλ ὁ ἄγγελος]» в Дан.10:21; и «Михаил ангел великий [Μιχαηλ ὁ ἄγγελος ὁ μέγας]» в Дан.12:1. Сложно сказать, чем руководствовались переводчики, когда первое упоминание евр. *сар* в Дан.10:13 согласовали с еврейской лексикой, а в остальных отступили. Вероятно, существовавшие в послевоенную эпоху представления о Михаиле наложили свой отпечаток на переводческие нюансы. Но гарантии в том, что переводчики вкладывали в греч. *angelos* сущностную подоплеку, а не функциональную, нет. Не иначе как из греческого перевода многие христиане черпают аргументацию в пользу ангельской природы Михаила. Но это опасное заблуждение. Интересно, что греческий перевод кн. Даниила осуществленный Феодотионом, сохраняет верность евр. тексту во всех трех случаях.

Во-вторых, в самом имени Михаил нет ничего, что бы могло указывать на особенность сущности того, кто является его носителем. Оно в равной степени относится как людям, так и к небесному существу. Примечательно, что в древнесемитских языках имя Михаил или родственные ему имена соотносились с Божественным несходством: оно все-таки выражало отличие божественного, горнего от остального, нижнего мира.

В-третьих, нам известно, что Михаил является духовным существом, Он пришел поддержать Гавриила в борьбе и положительно повлиял на ее исход (Дан.10:13, 21). Он не только назван князем Израильского народа, но и как воин сражается за него (Дан.10:14). И это единственный случай, который приближает Михаила к ангелам, в частности к Гавриилу. Но опять-таки, это не может считаться природным или сущностным сходством. Только Михаил представлен главой небесной иерархии и даже лидером и владыкой ангелов (Дан.10:13). Благодаря Ему

одерживается важная победа в мире духовном, что неизменно отражалось в политической плоскости человеческих отношений.

В-четвертых, согласно Дан.10:21, у Михаила особые отношения с Израилем («князь ваш»), что еще раз подчёркивает Его превосходство над всеми другими покровителями Израиля.

В-пятых, в Дан.12:1-4 больше всего заметен разрыв между Михаилом и остальными существами духовного мира. В этом отрывке Он как «князь тот великий» выступает в качестве посредника своего народа в судебной тяжбе (Дан.12:1//8:11,25) против сил зла, олицетворением которых считаются как малый рог (Дан.8:9-10), так и царь северный (Дан.8:25). Михаил, и никто другой, берет власть в Свои руки и дает отпор царю северному (Дан.11:40-12:4), и это заметно изменяет ход битвы. В дополнение к этому, только за Ним, в контексте ходатайства, зафиксирован титул «Великий», который никогда не закреплялся за другими посредниками в Ветхом завете. Иными слова, Он ни с кем не сравниваемый! Согласно повествованию, судейство также принадлежит Ему: перед Ним открыты книги жизни всех, на основании этого, Он выносит приговор как судья (Дан.12:1). Только князь Михаил служит источником воскресения из мертвых (Дан.12:2-3), и это в Его власти. Ангелы же остаются вне этого действия! Центральной фигурой в повествовании Дан.10-12 признан князь Михаил, отличающийся от всех.

Все это доказывает тот факт, что между Михаилом и ангелами существует метафизическая пропасть: ангелы не ходатайствуют, не воскрешают, не судят, они исполняют чужую волю, не находятся в центре внимания, они поддерживаемы Богом в лице Михаила, а не наоборот, они безвластны, и они не именованы (за исключением Гавриила).

Столь существенные различия могут говорить только о том, что природа Михаила отличается от сущности ангелов – она божественна. Кратко упомянутые параллели с Новым заветом еще раз подтверждают это.

Окончательные выводы о том, кем является Михаил по природе, нами будут сделаны в третьей части исследования.

Первая часть здесь

Владимир Лукин, доктор богословия